

Глава 7. Сын за отца

Фан Юй видел Фу Цзяньси всего дважды. Первый раз — в VIP-кабинете клуба «Лазурное море и облачное небо», второй — на следующее утро у обочины дороги. В обе эти встречи юноша держался с поразительным для его возраста хладнокровием и равнодушием. Но если вдуматься, он был ещё совсем мальчишкой. В глазах Мэй Цзюня этот парень оставался несчастным сыном, которого по уши подставил собственный папаша-недотёпа.

Обычно дети доставляют родителям неприятности, но тут всё было с точностью до наоборот: отец загнал собственного сына в могилу.

Прямо-таки номинант на премию «Отец года».

Фан Юй уже догадывался, чем пахнет дело. Взрослый, трудоспособный мужчина прячется от долгов целых пять лет — это значит только одно: возвращать деньги он и не думал.

И расплачиваться за всё, скорее всего, действительно придётся сыну.

Юноша, стоявший сейчас на ступенях крыльца, смотрел на пришельцев взглядом острым и холодным, точно наконечник стрелы. Казалось, этот взор способен пробить человека насквозь. Он смотрел с глубоким отвращением к происходящему. Всё его тело было напряжено, словно натянутая тетива, готовая в любой миг спустить стрелу.

Видеть в таком положении парня, с которым он случайно пересёкся дважды и к которому даже успел проникнуться симпатией, было странно. Фан Юй и сам не понимал, что чувствует в этот момент. Его жизненное кредо было простым: не бывает тех, кому хуже всех. Они с Мэй Цзюнем сходились во мнении — выживает не тот, у кого жизнь слаще, а тот, кто умеет терпеть и держать удар.

Грохот!

Фан Юй только собирался подойти к Мэй Цзюню, когда один из громил перемахнул через забор и распахнул калитку изнутри. Он мысленно выругался.

"Это уже чистой воды незаконное проникновение в жилище. Какого чёрта они творят?"

Он прибавил шаг, намереваясь предупредить приятеля, чтобы тот не порол горячку.

Полдюжина здоровых мужиков, каждый из которых годился этим двоим парням в отцы, навалились толпой — позорище, смотреть тошно.

Но не успел он сделать и пары шагов, как стоявший на крыльце Фу Цзяньси резко взмахнул

ногой. Жестяное ведро, сиротливо ютившееся у крыльца, со свистом полетело прямо в лицо первому, кто посмел переступить порог. Снаряд пронёсся по идеально прямой траектории — удар был сокрушительной силы.

Ведро с глухим, костедробительным треском врезалось в колено шедшего впереди громилы.

У Фан Юя от этого звука у самого едва не подкосились ноги. Какая жестокость!

Мальчишки-то мальчишки, но зубы у них волчьи.

Здоровяк под девяносто килограммов весом рухнул как подкошенный — инерция потащила его тело вперёд. Колено с маху припечаталось к земле, ладони проехали по гравию, сдирая кожу, а сам он едва не пропахал носом землю. Со стороны было видно, как он скорчился от дикой боли.

Шедшие следом не успели затормозить и с маху налетели на упавшего, едва не устроив кучу малу.

Фан Юй наконец поравнялся с Мэй Цзюнем. Он только открыл рот, чтобы заговорить, как тот сорвался на оглушительный, хриплый ор:

— А ну выметайтесь оттуда, блять!

Четверо громил спешно попятились из двора. Тот, кому досталось ведром, висел на плече товарища, едва волоча ногу. Фан Юй бросил быстрый взгляд на его покалеченную конечность — парень не мог даже опереться на стопу, едва касаясь земли носком. Пострадавшего покрыл холодный пот, он тяжело и прерывисто дышал, а его взгляд стал яростным. Он явно изо всех сил сдерживал крик.

Одним ударом вывести из строя бойца — ну и хватка у этого юного господина!

Мэй Цзюнь двинулся было к калитке, и Фан Юй поспешил за ним. В голове мгновенно всплыли слова Лю Цзинжуня, сказанные тогда в клубе — теперь сомневаться не приходилось. Фу Цзяньси не просто умел драться, он дрался безжалостно. В честном бою один на один Фан Юй не был уверен, что уложил бы его без труда, а уж рыхлому Мэй Цзюню ловить здесь было точно нечего.

Фу Цзяньси уже несколько раз сталкивался с Мэй Цзюнем и прекрасно знал, что этот обвешанный золотом тип — хозяин конторы микрозаймов с замашками бандита с большой дороги. Но когда он разглядел за его спиной Фан Юя, он на мгновение изумился.

"Два сапога пара, — мысленно выругался Фу Цзяньси. — Шваль и бандит — идеальный дуэт"

— Стоять, блять! Разговаривать будем оттуда, — Дацзянь выдернул воткнутое в яблоко складной нож и направил лезвие на приближающихся мужчин.

Они являли собой забавный контраст: один высокий, широкоплечий, со спортивной фигурой и невероятно красивым, мужественным лицом; второй — низкорослый, грузный, с властной осанкой, но весьма заурядной внешностью.

Мужчины остановились у самой калитки. Дацзянь небрежно протянул нож Фу Цзяньси, а сам преспокойно вгрызся в яблоко.

Фан Юй стоял плечом к плечу с кредитором, лениво разглядывая дом. Двухэтажный особняк с мансардой выглядел ухоженным: фасад явно обновляли недавно, на фоне соседских построек он выделялся свежестью. Во дворе царил идеальный порядок, клумбы были оформлены со вкусом, а сквозь чистые окна виднелась простая, но элегантная обстановка.

Фу Цзяньси удостоил его лишь мимолётным, ледяным взглядом. Очевидно, парень окончательно записал его в сообщники вышибал.

"Что ж, просто великолепно. Каждая новая встреча выходит краше предыдущей. О благородном имидже можно забыть навсегда"

— Сразу проясним: мои ребята погорячились, что влезли без спроса, — заговорил Мэй Цзюнь, небрежно опершись ладонью на деревянный штакетник забора. Тон его казался ленивым, но в голосе звенела сталь, не терпящая возражений. — Но и вам, пацаны, гонор поумерить не мешало бы. Повторяю свой вопрос: Фу Тяньюй здесь?

— Охуеть, поумерить! — вскипел Дацзянь, указывая огрызком на распахнутые ворота. — Может, нам тут ещё поляну накрыть, цыган с медведями позвать да с поклоном вас пустить, чтоб вы всё вверх дном перевернули? А, дядя?

— Я уже сказал: его здесь нет, — отрезал Фу Цзяньси, буравя Мэй Цзюня немигающим взглядом.

Мэй Цзюнь тоже не собирался уступать в этой безмолвной дуэли авторитетов. Несколько секунд они пристально смотрели друг на друга. Напряжение между ними достигло предела, воздух буквально заискрился от взаимной неприязни, но ни один не отвёл взора.

— Слушай меня, щегол, — Мэй Цзюнь оторвал руку от забора и наставил палец на парней. — То, что я до сих пор говорю с тобой по-человечески — исключительно моя добрая воля. Скажи спасибо, что я в последнее время стал мягкосердечным. Будь на моём месте кто другой, с вас бы уже три шкуры спустили за долги твоего папаши. Из-за этих копеек никто бы не стал церемониться годами. А домик-то... — Он картинно обвёл особняк свободной рукой, и на его круглом лице заиграла самодовольная ухмылка.

Фан Юй заметил, как Фу Цзяньси небрежным, почти ленивым движением переложил нож из левой руки в правую, перехватив его за лезвие. Юноша на мгновение едва заметно и зловеще улыбнулся. У Фан Юя от этого зрелища внутри всё похолодело, а сердце пропустило удар.

— Стоит мне только захотеть... — успел произнести Мэй Цзюнь, как Фу Цзяньси неуловимо быстрым, отточенным движением метнул нож.

Клац!

Фан Юй даже глазом моргнуть не успел, как лезвие со звоном вонзилось в верхнюю перекладину забора, прямо возле левой руки Мэй Цзюня. Остриё вошло в дерево всего в паре сантиметров от его пальцев. На долю секунды кредитор по-настоящему испугался, но он мгновенно взял себя в руки. Медленно сжав пальцы в кулак, он уставился на Фу Цзяньси потемневшим от ярости взглядом.

— Попробуй, — ледяным тоном бросил Фу Цзяньси. За всё время он даже не шелохнулся, лишь стал выглядеть ещё более хищно и угрожающе.

Даже Дацзянь, стоявший рядом и увлечённо жувавший яблоко, от удивления поперхнулся. Впрочем, вспомнив слова Мэй Цзюня, он рассудил, что приятель обошёлся с этими ублюдками ещё очень мягко — всего лишь припугнул ножом.

Этот дом...

Стоит им только захотеть?

Да если эти твари хоть пальцем к нему прикоснутся, Фу Цзяньси без раздумий утопит всю их шайку в реке Циньхэ.

Когда умирал дедушка Фу Цзяньси, его последними словами были: «Пусть этот дом бережёт тебя».

Каким же самоубийцей нужно быть, чтобы разевать рот на это место?

Фан Юй первым опомнился от шока. Он перевёл взгляд с застывшего на крыльце Фу Цзяньси на Мэй Цзюня. Тот повернулся к нему с немым вопросом на лице: «Ну как? Теперь понимаешь, почему я не хотел тебя брать?»

Фан Юй лишь горько усмехнулся и сочувственно похлопал друга по плечу. Каждый должен заниматься своим делом, а уж в коллекторском бизнесе он точно ни черта не смыслил. С самого начала он поехал сюда лишь ради того, чтобы прикрыть Мэй Цзюня в случае заварухи, но сейчас понял: в этих делах его помощь бесполезна. И защитить приятеля от такого безумца он вряд ли сумеет.

— Ладно, малец, — Мэй Цзюнь засунул руки в карманы и принял вид умудрённого опытом переговорщика. — Оставим пока твоего папашу в покое. Давай лучше поговорим о наших с тобой счётах за последние годы.

Дацзянь скосил глаза на стоявших у ворот мужчин, затем быстро глянул на друга. К счастью, тот держал себя в руках и пока не собирался окончательно слетать с катушек.

Поскольку Фу Цзяньси промолчал, Мэй Цзюнь продолжил:

— За эти пять лет мои люди огребали от тебя с завидной регулярностью. Как думаешь, пора бы уже за это ответить?

Фан Юй от таких слов едва не прикусил язык.

"Ты же вроде как авторитетный человек, Мэй Цзюнь! И чем ты сейчас занимаешься? Пытаешься развести пацана на бабки? Самому-то не стыдно?"

Фу Цзяньси лишь презрительно фыркнул в ответ. Он пренебрежительно усмехнулся. Каждое слово этого вышибалы казалось ему верхом глупости. Юноша повернулся к Дацзяню и красноречиво скосил глаза на его правый карман.

Тот сначала непонимающе уставился на друга, но уже через пару секунд до него дошло. Выбросив яблочный огрызок, он торопливо вытащил из кармана мобильный и принялся яростно тыкать в экран.

Фан Юй поначалу решил, что парни собрались вызвать полицию, однако Дацзянь явно не спешил нажимать на кнопку вызова.

— На похоронах твоего деда ты так приложил одного из моих парней, что тот месяц провалялся в больнице со сломанными рёбрами, — продолжал занудствовать Мэй Цзюнь, подсчитывая убытки. — А два года назад у реки Циньхэ? Мои ребята всего лишь разбили твой велосипед, а ты швырнул человека в воду. Он же чуть не захлебнулся насмерть!

Но закончить жалобную тираду ему не дал окрепший голос Дацзяня, который с выражением зачитал с экрана телефона:

— Согласно статье тридцать девятой Конституции КНР, жилище граждан Китайской Народной Республики неприкосновенно. Незаконный обыск или незаконное вторжение в жилище граждан запрещены! Уголовный кодекс КНР предусматривает за «незаконное проникновение в жилище» наказание в виде лишения свободы на срок до трёх лет или ареста...

Мэй Цзюнь и Фан Юй опешили. Спустя секунду кредитор тихо, сквозь зубы выругался.

Фу Цзяньси небрежно указал пальцем сначала влево, затем вправо за свою спину. Присутствующие проследили за его жестом и обнаружили, что под козырьком крыши второго этажа аккуратно спрятаны две миниатюрные камеры видеонаблюдения. Установлены они были скрытно, но ракурс позволял в мельчайших деталях зафиксировать всё, что происходило во дворе.

— Повторяю в последний раз: его здесь нет. Он боится меня куда больше, чем вас всех вместе взятых. Так что не тратьте время зря. Прощайте.

Это была самая длинная фраза, которую Фу Цзяньси произнёс за всё время разговора. Коротко, ясно и без лишних сантиментов.

Мэй Цзюнь лишь разочарованно цыкнул зубами, кивнул и, мгновенно вернув лицу бесстрастное выражение, развернулся к выходу.

Фан Юй на секунду задержал взгляд на Фу Цзяньси. Юноша больше не смотрел на него как на врага народа — его взгляд стал ровным и изучающим. Он скользнул глазами по дороговому костюму Фан Юя. Было очевидно, что этот человек по своему статусу, манере одеваться и поведению не имел ничего общего с вульгарной толпой вышибал.

— На что уставился? Или на обед напроситься решил? — вскипел Дацзянь, заметив, какими глазами Фан Юй разглядывает его друга.

— Я бы не отказался, — с лёгкой усмешкой парировал Фан Юй.

Он перевёл взгляд на защитника. Ростом тот не уступал Фу Цзяньси, черты лица имел правильные, а фигуру — чуть более плотную. Этот парень смотрел на них так, словно перед ним стояли худшие отбросы общества. Одно то, как яростно он отреагировал на простой, пусть и долгий взгляд в сторону Фу Цзяньси, говорило о многом. Их явно связывало нечто большее, чем обычное знакомство.

"Просто друзья? Или... нечто большее?"

<http://bllate.org/book/18325/1758682>